

отказывается от сопротивления властям, так как «слабострастен ... и весьма малодушен».<sup>13</sup> К нему еще возможно обращение «возлюбленне!». «Отступник» «Прения верного инока с отступником» — уже непримиримый враг, еретик, который молчит, не сумев возразить, или грозит расправой.

Сопоставление этих двух, внешне, казалось бы, таких сходных произведений, дает дополнительный материал для суждения о различных тенденциях в старообрядческой литературе и о характере этих различий. Если одна часть старообрядческих писателей (Спиридон Потемкин, инок Феоктист, Герасим Фирсов и др.) строго придерживаются книжной традиции, то существует и другая, довольно значительная группа писателей-старообрядцев (Аввакум, Елифаний, Авраамий), в чьих произведениях происходит и преобразование традиционных форм. Как правило, это бывает связано не только с индивидуальностью писателя, но и с более широким его взглядом на современность, с обращением к демократическим кругам.

Все рассмотренные особенности «Прения верного инока с отступником» сближают это произведение с сочинениями второй группы писателей. Оказывается, что между ними существует и другая, более тесная связь. Автор «Прения» обнаруживает хорошее знакомство с сочинениями видного старообрядческого вождя и писателя — инока Авраамия. Более того, можно полагать, что именно сочинения инока Авраамия — Челобитная царю Алексею Михайловичу и главным образом «Вопрос и ответ» — послужили литературным источником «Прения». «Вопрос и ответ» инока Авраамия (август 1670 г.), очень известное произведение старообрядческой литературы, представляет собой своеобразную автобиографическую записку, обращенную к единомышленникам, рассказ о его заключении под стражу, об учиненных допросах, рассказ, который превращается в «прение», когда Авраамий начинает излагать свои споры с «властями» по вопросам церковной реформы. Материал «Вопроса и ответа» частично использован в его Челобитной царю, написанной несколько позже, в последней трети 1670 г. При сравнении этих сочинений инока Авраамия с «Прением» бросается в глаза удивительное сходство аргументации, иногда встречаются и почти дословные совпадения.

Прежде всего обращает на себя внимание одинаковый ход мысли: инок Авраамия, так же как и автора «Прения», обряд крещения занимает не сам по себе, а как доказательство «отступничества», еретичества «никониан». Авраамий говорит Павлу Крутицкому: «ты, владыко, с нами во единой вере крестился ... а ныне глаголеши: зла вера, в ней же породелся еси святым крещением».<sup>14</sup> Авраамий опирается в своих рассуждениях и на те же слова Василия Великого. Усматривая непоследовательность «никониан» в том, что сами они крещены по старому, а теперь крестят других по новому обряду, Авраамий советует сторонникам реформы перекреститься: «ныне последующим новой вере снова тою верою и крестится подобает. А есть ли и будет ли крестится снова, то простым людям зело блажено будет, и говорят вам о сем: „Учат, де, нас власти новой вере, ея же мы не слышали, а о старой глаголют, яко не права суть, а сами они тою верою неправую крещени суть“. И срамно будет великороссияном, аще снова всем будет крестится».<sup>15</sup> Именно эти доводы фигурируют и в «Прении». «Верный инок» в ответ на пожелание «отступника» перекре-

<sup>13</sup> Там же, л. 21.

<sup>14</sup> Вопрос и ответ старца Авраамия. Материалы для истории раскола, изданные под ред. Н. Субботина, т. VII. М., 1885, стр. 390.

<sup>15</sup> Там же, стр. 391.